

Лю Хай Лю Хай, Лю Хар, Лю Хай-чжань, в китайской даосской мифологии бог монет, входящий в свиту бога богатства (см. Цай-шэнь). Возможно, в основе образа Л. Х. был реальный исторический деятель VIII–IX вв.

По одной версии, он служил яньскому князю Лю Шоу-гуану, а по другой – с 917 императору Тай-цзу – основателю династии Ляо. Однажды к нему явился даос, назвавший себя Чжэнь-янцзы (прозвище Люй Дун-биня, одного из восьми бессмертных), который наставил Л. Х. на путь даосского учения.

Л. Х. стал отшельником. Л. Х. притворялся безумным, юродивым, пел и плясал (ему приписываются стихи-песни, а также философский трактат).

По даосской легенде, он изготовил пилюлю вечной жизни и принял её, после чего тотчас же упал бездыханный, а тело его начало постепенно исчезать, он превратился в журавля и улетел в небо. По народной легенде, Люй Дун-бинь однажды опустил свой пояс с привязанной на конце золотой монетой в колодец и велел Л. Х. удить в колодце жабу.

Это был враг Л. Х., переродившийся жабой и бывший в прежней жизни стяжателем. Жаба закусил монету, и Л. Х. вытащил её из колодца.

Поэтому он всегда изображается с трёхлапой жабой – эмблемой наживания денег [деньги – цянь (в диалектах чянь) звучат почти так же, как и жаба – чжань или чянь]. На народных картинах бог монет обычно изображался в виде смеющегося человека с распущенными волосами (символ отрешения от мира), с открытыми вислыми грудями и животом (особенности даосского искусства, восходящие к буддийской иконографии, – символы святого, презревшего мир), одетого у чресл в лиственный покров и босого (признак отшельника, стремящегося стать небожителем).

Одна нога у него поднята как бы для сильного и резкого движения, в руках шнур с нанизанными на него монетами, за последнюю из них держится, кусая её, трёхлапая жаба. Иногда бог монет стоит на жабе.

Бог монет на народных картинах обычно изображается вместе с близнецами Хэ-Хэ, символами согласия и космической гармонии. Известен ещё один вариант легенды, по которому Л. Х. был дровосеком. Однажды он встретил плачущую деву, семья которой погибла. Л. Х. взял её в жёны.

Как-то в горах его окликнул камень, сообщивший, что его жена – лиса-оборотень. Камень посоветовал дровосеку ночью, когда жена достанет изо рта красный шарик – волшебный талисман и положит его ему в рот, не возвращать ей его, а проглотить. Лиса без талисмана умрёт.

Л. Х. так и сделал. Лиса пояснила Л. Х., что камень хотел потом убить его и завладеть шариком, чтобы подняться в небеса.

Она посоветовала дровосеку разрубить камень, вытащить из него верёвку, на конце которой будет жаба, а затем встать или сесть на жабу (отсюда и изображения Л. Х. на жабе). Жаба и вознесёт самого дровосека в небеса, а верёвку он должен был оставить матери, которая, когда надо, потрясёт её, и посыплется золотые монеты.

Легенда эта объясняет связь Л. Х. с жабой и происхождение представления о нём как о боге монет. Существуют ещё легенды о явлении на земле Л. Х. в поздние времена, например в 1822, и творимых им чудесах.

Литература :

Алексеев В. М., Бессмертные двойники и даос с золотой жабой в свите бога богатства, в его кн.: Китайская народная картина, М., 1966, с. 172–206;

Попов П. С., Китайский пантеон, СПб, 1907, с. 41–42 (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Академии наук, № 6). Б. Л. Рифтин.